

Библия говорит сегодня

Первое послание к КОРИНФЯНАМ

Дейвид Прайер

С пособием по изучению

Дейвид Прайер
Первое послание
к Коринфянам
Серия «Библия говорит сегодня»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2447325

Первое послание к Коринфянам: Мирт; Санкт-Петербург; 2002

ISBN 5-88869-126-7

Аннотация

Послание, адресованное христианам Коринфа, актуально и в наше время. Павел, как апостол Иисуса Христа, с полным правом обращается с наставлениями к коринфской церкви. Он разъясняет, к чему должна стремиться церковь и чего избегать. Он говорит об истинной и ложной мудрости, о браке и безбрачии, о духовных дарах, о богослужении, о христианской свободе. Порой нам не хватает знаний, чтобы самим понять все эти истины. И тогда стоит обратиться к исследованию Дейвида Прайера.

Содержание

ОБЩЕЕ ПРЕДИСЛОВИЕ	4
Предисловие автора	6
Основные сокращения	9
Введение	11
1:1-9	25
1:10-17	40
1:18-2:16	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Дейвид Прайер

Первое послание к Коринфянам

ОБЩЕЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

«Библия говорит сегодня» представляет нам серию книг, посвященных Ветхому и Новому Заветам. Авторы этих книг ставят перед собой три задачи: дать точное изложение и разъяснение библейского текста, связать его с современной жизнью и сделать это так, чтобы читателю было интересно.

Эти книги, следовательно, не являются комментариями, ибо цель комментариев – скорее прояснить текст, чем способствовать его применению. Они больше похожи на справочники, чем на литературные произведения. С другой стороны, нет здесь и чего-то вроде «проповедей», когда пытаются говорить интересно и в духе времени, но без достаточно серьезного отношения к Писанию.

Все, работавшие над серией, едины в убеждении, что Бог по-прежнему говорит с нами через Библию, и нет ничего более необходимого для жизни, здоровья и духовного роста христиан, чем умение чутко внимать тому, что говорит им Дух через Свое древнее – и вечно юное – Слово.

Дж. А. МОТИЕР

Дж. Р. У. СТОТТ

Редакторы серии

Предисловие автора

Впервые послание Павла к христианской церкви Коринфа ожило дня меня в Кейптауне, над которым, как и над Коринфом, возвышается гора. Этот город, подобно Коринфу, – морской порт; здесь, как и в Коринфе, слились воедино множество различных культур, верований и культов, и также, как и в Коринфе в 50-е гг. I в., в 70-е гг. XX в. здесь произошло удивительное излияние Божьего Духа на Его церковь.

В первые месяцы 1974 г. народ Божий из прихода Вайнберг (пригород Кейптауна) на занятиях еженедельной библейской школы упорно старался осмыслить содержание Первого послания к Коринфянам. По мере того как обновляющая сила Божьего Духа распространялась среди прихожан, все мы находились в состоянии борьбы, смешанной с напряжением и радостью, как это обычно бывает в подобной ситуации. Появилась возможность поделиться своими исследованиями и опытом христианской жизни с братьями-священниками, проживавшими в епархиальном уединении, со смешанной группой (во всех смыслах) христиан из университетского городка Грэмстаун, с другим приходом из Дурбана. Затем, в 1976 г., представилась возможность рассказать о полученных результатах членам церкви, которая переживала обновление в совершенно иной культуре, не похожей на культуру Англии или Южной Африки, – членам церкви

Чили (где мы провели месяц), а также народу Божьему в Буэнос-Айресе.

Было и другое окружение – в Англии, США, Канаде, Бразилии, на Ямайке, в Зимбабве, Уганде и Южной Африке, – где обсуждались проблемы, поднятые в Первом послании к Коринфянам. Нередко это происходило во время конференций или миссий в период между октябрём 1979 г. и мартом 1980 г., в церкви Св. Олдейта, в Оксфорде.

Иными словами, эта книга представляет собой результат жизненного опыта и служения внутри самых разнообразных культур, где церкви переживали Обновление (с заглавной буквы).

На основании этого разнообразного опыта последних семнадцати или восемнадцати лет возникла постоянно крепнущая уверенность в том, что Библия не просто «говорит сегодня», но что Первое послание к Коринфянам – это трактат, актуальный и поныне. Быть может, следует говорить: Первое и Второе послания к Коринфянам, потому что оба коринфских послания раскрывают два аспекта призвания Божьего народа – прославление и страдание.

Баррет К. (в чьих превосходных комментариях, вышедших в серии «A & S. Black», проанализированы тексты посланий) сказал:

«Я считаю, что церковь нашего поколения должна заново открыть апостольские послания, и для этого ей следует обратиться к Посланию к Римлянам. Кроме того, ей надо вновь

открыть для себя природу, учение и этику Евангелия – и для этого ей надо обратиться к Первому посланию к Коринфянам. Сделав эти открытия, она вполне может почувствовать свое несовершенство, и это должно послужить толчком для обращения ко Второму посланию к Коринфянам» (1967).

«...Апостольское призвание состоит в том, чтобы проповедовать смерть Иисуса, и те, кто примет это и научится полагаться не на себя, а на Того, Кто воскрешает мертвых, смогут почувствовать триумф Его смерти» (1972).

Я бесконечно обязан Энн Джонсон и Бетти Хо Санг, которые неустанно трудились, помогая мне, печатая и перепечатывая рукопись. Я весьма благодарен Джону Стотту за его вдохновляющие и глубокие комментарии, а также Фрэнку Энтуистлу и членам издательского комитета за их четкую и верную оценку стиля и содержания рукописи.

Несомненно, найдутся читатели, которых не удовлетворит любая трактовка Первого послания к Коринфянам. Молюсь о том, чтобы эта книга, прямо или косвенно, помогла церквям увидеть и решить те проблемы, с которыми народ Божий сталкивается в современном мире. Важно помнить, что «верен Бог», особенно во всех наших испытаниях и бедах.

«Благодать Господа Иисуса Христа с вами».

Дейвид Прайер

Основные сокращения

Alio Le P. E.-B. Alio, *Saint Paul, Premiere Epitre aux Corinthiens* (J. Gabalda, Paris, 1956).

Barclay W. Barclay, *The Letters to the Corinthians* {*The Daily Study Bible*, The Saint Andrew Press, 1954).

Barrett C. K. Barrett, *A Commentary on the First Epistle to the Corinthians* (*Black's New Testament Commentaries*, A. & C. Black, 1968).

Brace F. F. Bruce, *1 and 2 Corinthians* {*The New Century Bible, Commentaries*, Eerdmans and Marshall, Morgan & Scott, 1971).

Conzelmann Hans Conzelmann, *1 Corinthians* (Hermeneia, Fortress Press, 1975).

Dods Marcus Dods, *The First Epistle to the Corinthians* (*The Expositor's Bible*, Hodder & Stoughton, 1889).

Godet F. Godet, *Commentary on St Paul's First Epistle to the Corinthians* (T & T. Clark, 1889), 2 volumes.

Goudge H. L. Goudge, *The First Epistle to the Corinthians* (*Westminster Commentaries*, Methuen, 1903).

Hodge Charles Hodge, *A Commentary on the First Epistle to the Corinthians* (Geneva Series, *Banner of Truth*, 1958).

Morgan G. Campbell Morgan, *The Corinthians Letters of Paul* (Oliphants, 1947).

Morris E. Morris, *1 Corinthians* {*Tyndale New Testament*

Commentaries, Inter-Varsity Press, 1958).

Ruef John S. Ruef, *Paul's First Letter to Corinth (Pelican New Testament Commentaries, Penguin, 1971).*

Дополнительно см.: Arnold Bittlenger, *Gifts and Graces* (Eng. tr., Hodder & Stoughton, 1967) – комментарии к главам 12–14.

СП Русский синодальный перевод Библии (примечания переводчика).

Введение

Коринф стоял на узком, всего лишь в четыре мили шириной, перешейке, соединяющем Южную Грецию с остальной ее частью, а также со странами, расположенными к северу от нее. Столь удобное местоположение города способствовало тому, что он стал процветающим центром ремесел и торговли: всякий, кто передвигался по суше, проходил через Коринф; мореплаватели, как правило, предпочитали пользоваться морскими портами Лехеем и Кенхреями, примыкавшими к Коринфу с обеих сторон перешейка, вместо того чтобы выходить в открытое море и огибать опасный мыс Малея на южной оконечности Греции (на расстоянии свыше двухсот миль). С больших кораблей груз переносили из одного порта в другой и там вновь погружали на корабль. Небольшие корабли можно было поставить на колеса, протащить через перешеек и опять спустить на воду на другой стороне. Нерон, правивший Римом в 54–68 гг., даже пытался построить канал через перешеек, но безуспешно. Коринфский канал был завершен только в 1893 г.

Подобно большинству морских портов, Коринф не только был богатым, процветающим городом, но и отличался распущенностью нравов в такой степени, что греки стали обозначать развратный образ жизни словом *korinthiazein* («коринфствовать»), то есть жить, как коринфяне. Гомер гово-

рит о «богатом Коринфе»¹, а Фукидид² упоминает о военном значении Коринфа, обусловленном его стратегической позицией по отношению к морским портам Кенхреям и Лехею. В Коринфе проводились Истмийские игры (букв. «игры на перешейке»), уступающие по своему значению только Олимпийским.

Над городом возвышался коринфский акрополь (Акрокоринф), холм, высотой более 1850 футов, на котором был воздвигнут большой храм Афродиты, греческой богини любви. Когда наступал вечер, тысяча жриц храма (священных проституток) спускались в город и занимались своим ремеслом на его улицах.

«Это был культ, прославлявший сексуальную любовь»³. Поклонение Афродите аналогично культу Астарты (берущему начало в сирийском культе Иштар), распространенному во времена Соломона, Иеровоама и Иосии (ср.: 3 Цар. 11:1–9,33; 4 Цар. 23:13).

У подножия Акрокоринфа поклонялись Меликерту, богу, покровительствовавшему навигации (он же Мелкарт, главный бог, или «ваал», города Тира, чей культ проник в Израиль в IX в. дон. э., когда Ахав женился на Иезавели, дочери царя Тира и Сидона) (1 Цар. 17идал.). Таким образом, Астарта и Мелкарт стали богами Коринфа непосредственно

---

¹ *Илиада*. 2.570.

² Фукидид 8.7.

³ J. C. Pollock, *The Apostle* (Hodder & Stoughton, 1969), p. 120.

в результате восточного влияния.

Кроме того, в самом городе был храм Аполлона, бога музыки, пения и поэзии, который также считался идеалом мужской красоты. Обнаженные статуи и всевозможные фризковые изображения Аполлона, показывающие его мужскую силу, вдохновляли поклонявшихся ему мужчин выражать это физически – в любовных отношениях с прекрасными юношами. Поэтому Коринф был средоточием гомосексуализма (ср.: Рим. 1:26 и дал.).

Факторы исторического порядка тоже играли немалую роль в формировании культуры Коринфа, куда Павел прибыл в 50 г. н. э. В 146 г. до н. э. Ахейский союз греческих городов-государств, в течение некоторого времени противостоявший римской экспансии, потерпел неудачу, и Коринф (который возглавлял противостояние Риму) был полностью уничтожен; его жители были убиты или проданы в рабство. В таком состоянии это стратегически важное место оставалось в течение столетия, пока Юлий Цезарь не восстановил Коринф и не сделал его римской колонией.

«Римская колония представляла собой маленький Рим, воссозданный на чужих территориях среди иноземного населения для того, чтобы стать центром римской жизни и поддерживать римский порядок. Располагаясь вдоль главных римских дорог (тех военных магистралей, которые вели из Рима к границам империи), колонии римских граждан создавались в стратегически важных местах и играли важную

роль в государственном устройстве»⁴.

С 46 г. до н. э. Коринф снова начинает процветать, становясь все более космополитическим городом. Обретя статус римской колонии, он принял часть ветеранов римской армии, которым была выделена земля, чтобы они могли обосноваться здесь в качестве переселенцев. Это влиятельное меньшинство придавало новому городу римские черты, но вскоре в Коринф стали стекаться представители различных рас, религий, языков и культур. Здесь начал селиться торговый люд, купцы и прочие, включая множество евреев. Вот как описывает Коринф Фаррар:

«Это смешанное и разнородное население, состоящее из греческих авантюристов и римских горожан, испорченных влиянием финикийцев; это толпы евреев, бывших солдат, философов, купцов, моряков, вольноотпущенников, рабов, ремесленников, лавочников и пособников любого порока»⁵.

Баркли характеризует его как колонию «без аристократии, без традиций и без прочно обосновавшегося населения»⁶.

К середине I в. Коринф стал символом преступности и порока. Нетрудно найти современный город, похожий на него, хотя, быть может, даже в таких городах, как Сан-Франциско, Рио-де-Жанейро и Кейптаун, не увидишь такого противостояния проповеди Евангелия, как то, которое проявилось

---

⁴ F. F. Bruce, *The Spreading Flame* (Paternoster, 1958), p. 13.

⁵ Quoted in Barclay, p. 4.

⁶ Ibid. J. C. Pollock, *The Apostle*, p. 121.

в этом городе. Ситуацию, в которой оказался Павел, Поллок описывает так: «Коринф был самым большим городом из тех, которые уже посетил Павел, и представлял собой оживленную торговую столицу... В нем на сравнительно небольшой территории было сосредоточено около четверти миллиона населения, основную часть которого составляли рабы, занятые бесконечными погрузками и разгрузками товаров. Коринф был населен людьми, не имевшими корней, сорванными со своих мест, представлявшими все многообразие рас... необычайно близкая параллель населению „центральной части“ городов XX в.

Павел был свидетелем того, как христианская церковь начинает расти и процветать в относительно крупных городах, которые он встречал в Македонии. Если же любовь к Иисусу Христу сможет пустить корни в Коринфе, самом густонаселенном, богатом, пропитанном духом торговли и помешавшемся на сексе городе Восточной Европы, то она проявит свою силу везде»⁷.

Павел в Коринфе

Зная, каким был этот город, мы не слишком удивляемся, когда читаем, что Павел прибыл в Коринф «в страхе и в великом трепете» (1 Кор. 2:3), – он действительно был напуган. И хотя он был уверен в силе благовестия, хотя видел, как (незадолго до прибытия в Коринф) повлияла его проповедь на афинян, хотя не представлял себе, что с ним могут обой-

---

⁷ J. C. Pollock, *The Apostle*, p. 124.

тись хуже, чем в Македонии несколько недель назад, – он все же испытывал страх перед Коринфом, молва о котором распространилась по всему Средиземноморью. Он открыто заявляет о своем «страхе и великом трепете», и, вероятно, это говорит о том, что Коринф казался ему каким-то особенно страшным городом, быть может, как никакой другой.

О пребывании Павла в Коринфе, которое длилось полтора года (на более долгий срок он останавливался только в Эфесе), рассказывается в Деян. 18:1—18. Из этого повествования мы можем лишь в общих чертах узнать о некоторых основных фактах его служения. Как и в Эфесе, он занимался здесь своим ремеслом (изготовлением палаток), по крайней мере, первые несколько недель, пока не освоился и не приобрел известность как проповедник и учитель. Дары любви (добровольные пожертвования от церквей Македонии и Филипп, которые позднее доставили Сила и Тимофей) также дали ему возможность полностью посвятить себя проповедованию и учительскому служению. Если судить по его ежедневному расписанию в Эфесе, Павел вполне мог целых восемь часов в день заниматься ручным трудом, а с одиннадцати до четырех пополудни – благовествовать⁸. Учитывая средиземноморский климат, можно сказать, что в жаркое время года это был тяжелый распорядок дня для человека, который

---

⁸ Ср.: примечания на полях к Деян. 19:9 в RSV вместе с описанием его повседневного образа жизни, о котором мы узнаем из прощальной речи, обращенной к пресвитерам эфесской церкви (Деян. 20:18–35, особенно ст. 34). См. также: 1 Фес. 2:9.

явно не отличался крепким здоровьем.

Более подробное исследование рассказа Луки о пребывании Павла в Коринфе еще больше прояснит характер отношений апостола с христианами этого города.

По сравнению с тем жестоким обращением, которое ему пришлось испытать со стороны македонян (особенно в Филиппах), пребывание Павла в Афинах не отличалось ничем особенно новым: он испытывал насмешки одних и вызывал интерес у других, но уверовавших было немного. Тем не менее церковь в Афинах была основана. Апостол прибыл в Коринф совершенно изможденным: давали о себе знать побои, он был духовно не удовлетворен тем, что ему пришлось испытать в Афинах, тяжело переживал разлуку с Силой и Тимофеем и, естественно, трепетал при мысли, что ему лицом к лицу придется встретиться с этим «городом любви».

Есть основания полагать, что Павел прибыл в Коринф в марте 50 г. и оставался там до сентября 51 г. (с разницей примерно в год). Наиболее вероятно, что Первое послание к Коринфянам было написано в начале 54 г. или, возможно, в конце 53 г. (то есть в середине продолжавшегося два с половиной года пребывания Павла в Эфесе).

Проходя по улицам, Павел наверняка обратил внимание на ремесленников, которые, как и он, занимались изготовлением палаток (или кожевными работами). По-видимому, Павел, еще будучи раввином, счел необходимым иметь дополнительный источник дохода, так как предполагалось, что

раввины выполняют свои религиозные и юридические обязанности, не требуя за это никакого вознаграждения. В Киликии, где вырос Павел, одним из распространенных ремесел было изготовление палаток, покрытие для которых делали из козьей шерсти (и называлось оно «cilicium»). Естественно, Павла привлекло местное ремесло, занятие которым составляло предмет его гордости и доставляло такую же радость, как, вероятно, Самому Иисусу – Его плотницкие работы. В Акиле он узнал своего соплеменника-иудея, и не надо богатого воображения, чтобы представить их первый разговор. Акила и Прискилла уже привыкли к кочевой жизни и с готовностью оказали гостеприимство этому одинокому проповеднику, который, к тому же, оказался апостолом Иисуса Христа.

Трудно переоценить ту поддержку, какую эта встреча, вероятно, принесла Павлу в его «немощи». Бог, по-видимому, в течение всех полутора лет пребывания Павла в Коринфе постоянно его ободрял. Встреча с Акилой и Прискиллой – первый пример такого рода; затем прибывают Сила и Тимофей, которые не только приносят хорошие вести от македонских церквей, но и формируют сильную группу (уже из пяти человек), способную охватить благовестием этот самый главный город провинции. Такое совместное служение принципиально важно: оно должно основываться на прочных дружеских узах и сотрудничестве, которые предполагают не только совместную «христианскую» деятельность, но

и общность жизненных идеалов. Акила и Прискилла стали ближайшими сотрудниками Павла и по зову Святого Духа были готовы оставить дом и работу, чтобы содействовать распространению Благой вести.

Как всегда, поначалу Павел сосредоточил свое внимание на синагоге и, несмотря на открытое и единодушное противодействие иудейской общины, испытал большой подъем, обратив в веру Криспа, начальника синагоги (Деян. 18:8). Весьма вероятно, что и преемник Криспа по должности, Софен (Деян. 18:17), тоже уверовал в Иисуса. Его необычное имя вновь появляется рядом с именем Павла в Первом послании к Коринфянам (1 Кор.1:1), где он упомянут как соавтор апостола. Нет ничего удивительного в том, что успех проповеди Павла вызвал негодование евреев.

Когда ему, наконец, было запрещено появляться в синагоге, Павел решил проводить свои собрания по соседству. Хозяин дома, некий Тит Иустус (очевидно, язычник), вероятно, имел и третье имя, Гайй, под которым он и упоминается в 1 Кор. 1:14 и Рим. 16:23.

Итак, Павлу было предоставлено идеальное место, где он мог общаться как с иудеями, так и с язычниками Коринфа. И действительно, «многие... уверовали и крестились» (Деян. 18:8).

Церковь быстро росла. Множество причин способствовали обретению уверенности и бодрости духа. Однако, по-видимому, Павел все еще находился в подавленном состоянии,

был склонен к сомнениям и унынию. Вот как описывает его состояние Джон Поллок:

«Наверное, ему больше не удастся привести к Христу ни одного коринфянина, увидеть в глазах человека искру новой жизни. Вдобавок он боялся боли, которую придется испытать, если его опять станут бить камнями или палками; боялся, что с наступлением зимы они окажутся в одиночестве, когда из-за морских штормов придется на своих больных старых ногах пробираться по узким тропам Пелопонесских гор. Он хотел все бросить, отказаться от проповедования, уйти, чтобы жить тихо и спокойно, вернуться в Таре, Аравию, куда угодно»⁹.

Понимая, в каком бедственном положении он оказался, видя его уныние и желание все бросить, Господь прямо обратился к Павлу в видении, ободряя его, обещая, что его деятельность в Коринфе будет более плодотворной, и рассеивая страх перед новыми гонениями, ибо знал, что Павел уже достаточно натерпелся. Павел сохранил драгоценные воспоминания о христианах Коринфа; они стали для него живым свидетельством верности Богу, Который заботится о Своих утомившихся слугах и ободряет их.

Вероятно, дальнейшее пребывание в Коринфе прошло относительно спокойно: Павел «оставался там... поучая их слову Божию» (Деян. 18:11), неустанно созидавая церковь, укрепляя ее и расширяя. Было лишь одно небольшое про-

---

⁹ J. C. Pollock, *The Apostle*, p. 124.

исшествие, когда во главе провинции встал новый римский проконсул – Галлион, родственник Сенеки, философа и учителя Нерона. Иудеи решили, что появилась возможность арестовать Павла и положить конец угрозе распространения христианства. Но Галлион понимал, что ему следует держаться подальше от возмутителей спокойствия, и Павлу даже не пришлось ничего говорить в свою защиту. Если Софен был в ту пору христианином, он оказался единственным, кого побили за приверженность Иисусу. Павлу, вероятно, было тяжело видеть такое, но это, несомненно, должно было еще больше сблизить их в виду общих страданий во имя Христа.

Итак, после полутора лет плодотворного служения Павел покинул Коринф вместе с Акилой и Прискиллой. Свое пребывание в этом городе он всегда вспоминал с большим волнением. Он пришел туда в немощи, и покинул этот город, зная тайну христианского служения: сила Господня совершается именно в немощи (ср.: 2 Кор. 12:7—10). Всегда трудно покидать собратьев по вере, общину, в которой мы познали такие глубокие истины. Это как тяжелая утрата, как если бы ты потерял частичку самого себя. Именно такие чувства испытывал Павел по отношению к коринфской церкви. Коринфяне стали частью его самого, и когда он писал им, то обращался к братьям и сестрам во Христе, которые укрепляли и ободряли его в часы глубокого уныния. Бог сказал ему: «...у Меня много людей в этом городе» (Деян. 18:10),

и об этих людях сам апостол говорит так: «...печать моего апостольства – вы в Господе» (1 Кор. 9:2).

Именно в Коринфе Павел основательно усвоил урок, к которому обращается, чтобы выразить в своем послании самое главное: «Итак, братья мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом» (1 Кор. 15:58).

Переписка с коринфянами

Испытывая глубокую привязанность к коринфским христианам, Павел не мог не взяться за перо, когда странные учения стали подрывать единство церкви. Вот что пишет Баррет:

«Ветры многих учений проникали в гавань и распространились по улицам Коринфа, и тому, кто только недавно стал христианином, наверное, трудно было идти прямым путем... Кроме Павла в Коринфе, конечно же, бывали и многие другие христиане. Некоторые из них несли ту же Благоую весть, другие же – нет... Многие из тех, кого имел в виду Павел, потворствовали спекулятивному богословию, основанному на понятиях *знания (gnosis)* и *мудрости (sophia)*... С полным основанием, наверное, можно считать, что в Коринфе начался тот синтез эллинистических, восточных, иудейских и христианских течений, из которого сформировался гностицизм в его развитой форме...

Павел имел дело с теми, кто хотел стать во главе своей религии и контролировать ее и кто пока еще не знал, что

значит жить по вере, а не по собственным воззрениям...»¹⁰

В книге Баррета содержится подробный анализ сложных ситуаций, связанных с перепиской между Павлом и коринфской церковью. Наиболее полезным руководством, помогающим ориентироваться в лабиринте этих проблем, можно назвать книгу Уильяма Баркли¹¹. Главное, о чем следует помнить, – это то, что Первое и Второе послания к Коринфянам в том виде, как мы их знаем, не охватывают (по их собственному свидетельству) всей этой переписки. Так, в 1 Кор. 5:9 упоминается о некоем предыдущем письме. В конце 2 Кор. 12:14 и 13:1,2 Павел говорит, что собирается идти в Коринф в *третий* раз: первое посещение описано Лукой в Деяниях святых Апостолов (Деян. 18), но о втором нам ничего не известно. Во 2 Кор. 7:8 Павел упоминает еще об одном письме, в котором он был слишком суров, поэтому апостол даже пожалел, что отправил его. Речь идет не о Первом послании к Коринфянам, и, к тому же, первые девять глав Второго послания к Коринфянам нельзя назвать жесткими: они, вероятно, самые нежные, теплые и миролюбивые из всех его посланий. Остаются последние четыре главы, в которых, по собственному признанию Павла, содержится вызывающий весьма тягостные чувства материал, и вполне возможно, именно его апостол и не хотел отправлять. В результате можно предположить, что последовательность событий была такой (как

---

¹⁰ Barrett, pp. 36 ff.

¹¹ Barclay, pp. 6–9.

полагает Баркли):

1) «Предыдущее послание», которое, вероятно, содержится во 2 Кор. 6:14 – 7:1 (6:13 плавно перетекает в 7:2).

2) «Домашние Хлоины» (1 Кор. 1:11) сообщают Павлу в Эфесе о разделении, происшедшем в Коринфе.

3) Первые четыре главы были написаны в ответ на письмо, и Тимофей собирается взять их с собой в Коринф (1 Кор. 4:17).

4) Трое (Стефан, Фортунат и Ахаик, 1 Кор. 16:17) привозят дополнительные сведения и письмо из Коринфа: Павел тотчас пишет гл. 5 и 6, а также 7–16 в ответ на это письмо. Затем Тимофей берет в Коринф все Первое послание целиком.

5) Ситуация ухудшается, и Павел предпринимает злополучную поездку в Коринф, после которой дела его идут еще хуже (ср.: 2 Кор. 2:1).

6) Затем с Титом (2 Кор. 2:13; 7:13) он посылает «суровое послание» (2 Кор. 10–13).

7) Павел настолько обеспокоен, что не может дождаться возвращения Тита; он решает встретить его в Македонии (2 Кор. 7:5—13), а затем пишет «Послание примирения» (2 Кор. 1–9).

1:1-9

1. Совершенная церковь

Прежде чем обратиться к тому, как Павел описывает коринфскую церковь с точки зрения Бога, полезно вкратце сосредоточить внимание на ее основных особенностях, отмеченных в этих двух посланиях.

Это была большая церковь, ибо многие коринфяне обратились к Христу. Она включала множество разных группировок под началом определенного лидера. Некоторые христиане вели себя слишком заносчиво: во время братских трапез богатые держались особняком, позабыв о бедных. Церковной дисциплины не было почти никакой: царила распущенность, как в нравственном отношении, так и в учении. Они не хотели подчиняться никакому авторитету и нередко подвергали сомнению подлинность апостольства Павла. Бросалось в глаза отсутствие смирения и уважения к другим: одни были готовы тащить своего брата по вере в суд, а другие – праздновать вновь обретенную свободу во Христе, нисколько не обращая внимания на то, что их ближние не столь крепки духом. Одним словом, они жаждали впечатляющих даров Духа и скупились на любовь, укорененную в истине. Вот к такой церкви и обращается с приветствием Павел.

1. Приветствие Павла, обращенное к церкви в Ко-

ринфе (1:1–3)

Павел, волею Божиею призванный Апостол Иисуса Христа, и Сосфен брат, 2 Церкви Божией, находящейся в Коринфе, освященным во Христе Иисусе, призванным святым, со всеми призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа, во всяком месте, у них и у нас: 3 Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

Павел представляет себя почти также, как и в начале Послания к Римлянам, Второго послания к Коринфянам, Послания к Галатам, Послания к Ефесянам и Послания к Колоссянам: как апостола, посланного Богом. Следовательно, он с самого начала заявляет о своем апостольском призвании тем коринфянам, которые в этом сомневались.

Приветствие состоит из обычных греческих и еврейских слов, наполненных христианским содержанием: вместо греч. *chaire* («приветствие») Павел использует *charts* («благодать») и, кроме того, в евр. *shAlom* акцентирует внимание на Господе Иисусе Христе.

В ст. 2 для описания церкви в Коринфе Павел использует ряд язвительных фраз. При ближайшем рассмотрении складывается впечатление, что он намеренно обыгрывает корневое слово *kalein* («призывать»). Например, основная тема размышлений Павла (особенно во вступительных отрывках послания) – «Верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего» (1:9); «А мы проповедуем Христа распятого... для самих же призван-

ных... Христа, Божию силу и Божию премудрость» (1:23,24); «Посмотрите, братья, кто вы *призванные*: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных» (1:26).

Ясно, что мысли Павла сосредоточены на идее *призвания*, когда он исследует природу своих взаимоотношений с коринфской церковью, а также когда вспоминает об обстоятельствах возникновения в Коринфе христианской общины. В принципе, он осознает, что его призвание, а также призвание коринфских христиан (как каждого в отдельности, так и всех вместе) исходит от Бога. Он как будто говорит: «Бог призвал меня стать апостолом, Бог призвал каждого из вас стать святым, наслаждаться общением с Его Сыном, Иисусом». Если бы Бог не призвал его, он не был бы апостолом, а они не смогли бы узнать, что Иисус Христос – это Божья премудрость и сила, не говоря уже о том, чтобы стать Его особым, избранным народом, Его святыми. Этот постоянный акцент на Божьем призвании указывает, что для характеристики церкви в Коринфе Павел не случайно использует и слово *ekklesia* (букв. «собрание призванных»).

Итак, Бог призывает каждого по имени, и каждый отвечает призыванием *имени Господа* (ср.: ст. 2). Тот факт, что коринфяне, а также бесчисленное множество людей *во всяком месте призывают имя Господа нашего Иисуса Христа*, доказывает, что Бог уже довольно явственно обратил к ним Свой призыв, предоставляя им возможность услышать его и

ответить на него.

Таким образом, все слышащие Божий призыв и отвечающие на него, являются членами Божьей *ekklēsia*. Бог отделил их Своим призывом и сохранил для Иисуса Христа (*освященные во Христе Иисусе*). Между такими людьми *во всяком месте* существует такая же тесная близость, как между Павлом и коринфскими христианами.

Павел говорит не о своей церкви, а о *церкви Божией*. Он несет ответственность за рождение и жизнь коринфской церкви, как за все, созданное человеком, и, тем не менее, это церковь не Павла, а *Божия*. Нередко мы довольно свободно употребляем выражения «моя церковь» или «наша церковь», и в этой связи полезно указать на вносящий надлежащие коррективы пример Павла. Многие проблемы в церкви на самом деле вращаются вокруг эгоистического желания властвовать, занимать ведущие позиции в жизни и деятельности церкви, что свойственно и пасторам, и отдельным рядовым членам церкви. Вместе с тем, ни один христианин или группа христиан не могут особым образом притязать на Иисуса: Он — *Господь у них и у нас*.

Что касается самого Павла, то для него, вероятно, не было никакого различия между призыванием стать святым наряду со всеми верующими и призыванием стать апостолом: одно было тесно связано с другим, первое сближало его со всеми верующими, а второе ставило особняком от них.

Краткое резюме сути уникального апостольства, вверен-

ного Павлу как одному из первых учеников Иисуса, можно найти в декларации «Евангелие и Дух», впервые опубликованном в 1977 г.¹² В нем говорится: «Благодаря Божественному откровению и вдохновению, эти мужи являлись авторитетными представителями Бога и Его Сына, а также их свидетелями и истолкователями. Их личный авторитет как учителей и наставников – авторитет, дарованный и подтвержденный воскресшим Христом, – был окончательным и не допускал никакого отклонения от того, что они говорили».

Повелев Павлу оставить яростное гонение на христианскую Церковь, Бог призвал его к апостольскому служению. Это призвание не было вторичным по отношению к первоначальному. Так призывается каждый христианин: назначенное нам служение является частью того, что называется спасением во Христе. Быть может, необходимо какое-то время, чтобы это понять и осмыслить, и, тем не менее, каждый христианин призван к служению (ср.: Деян. 26:15 и дал. и Тал. 1:15 и дал.).

Конечно, призвание Павла к апостольству, хотя во многом и отличавшееся от призвания других апостолов (ср.: 1 Кор. 15:8,9), играло решающую роль в утверждении его апостольского авторитета перед коринфской церковью, когда другие (считавшие себя не просто апостолами, но «высшими» апостолами, то есть гораздо более авторитетными и деятельными

---

¹² Joint Statement of the Church of England Evangelical Council and the Fountain Trust, published as *Theological Renewal Occasional Paper No. 1*, April/ May 1977.

ми, чем Павел) подвергали его апостольство сомнению (ср.: 1 Кор. 4:18,19, а также 2 Кор. 10–13). Это заставило Павла задаться глубокими и мучительными вопросами относительно своего призвания к апостольству. Быть может, нам не приходится сталкиваться именно с такой проблемой, однако надо помнить, что призвание к спасению неизбежно подразумевает призвание к служению.

Общину Божьего народа, находившуюся в Коринфе, Павел называет не *частью* церкви, а *церковью Божией* в Коринфе. Равным образом в послании, которое почти наверняка было написано позднее в Коринфе, он говорит о домашней церкви Акилы и Прискиллы (Рим. 16:5). Иными словами, идет ли речь о христианах, собравшихся в каком-нибудь населенном пункте, или просто у кого-нибудь в доме, между ними нет никакой разницы, кроме численности. Церковь – это единое целое. По существу, здесь мы находим библейское обоснование для того, чтобы рассматривать любую домашнюю церковь как церковь изначальную, сформировавшуюся из этого первоначального единства¹³.

Несколько интригующе звучит упоминание о человеке по имени *Сосфен*, который выступает как соавтор Павла. Хотя, несомненно, это имя было достаточно известно в то время и можно предположить, что речь идет о том Сосфене, который стал начальником синагоги вместо Криспа, обратившегося к

---

¹³ Относительно дальнейших выводов по этому поводу см. мою работу: *The Church in the Home* (Marshalls, 1983).

Христу (см.: Деян. 18:8 и 17). Тот факт, что Павел упоминает о Сосфене без каких-либо пояснений, показывает, что последний был хорошо знаком христианам Коринфа. Обращение в веру двух ведущих служителей иудейской общины, совершившееся одно за другим, вероятно, повергло их всех в некоторое смятение. Похожая ситуация сложилась в Оксфорде в начале 1960-х гг., когда «Общество гуманистов» переживало расцвет. Его председатель обратился в христианскую веру, в результате чего было решено созвать чрезвычайное собрание общества. Однако новый председатель тоже обратился в веру через несколько недель, и опять возникла необходимость во внеочередном собрании. Случай с Сосфеном должен вдохновлять нас проповедовать Иисуса Христа тем, кто, казалось бы, самым прочным образом укоренился в своей официальной должности и занимает несовместимую с верой позицию.

Уверенность Павла в коринфской церкви (1:4–9)

Непрестанно благодарю Бога моего за вас, ради благодати Божией, дарованной вам во Христе Иисусе, 5 Потому что в Нем вы обогатились всем, всяким словом и всяким познанием, – 6 Ибо свидетельство Христово утвердилось в вас, – 7 Так что вы не имеете недостатка ни в каком даровании, ожидая явления Господа нашего Иисуса Христа, 8 Который и утвердит вас до конца, чтобы вам быть неповинными в день Господа нашего Иисуса Христа. 9 Верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа,

Господа нашего.

Единственное, что большинство людей знают о коринфской церкви наверняка, – это то, что в ней царил полный хаос со множеством проблем, грехов, разобщением и ересью. В этом смысле она ничуть не отличается от любой современной церкви. Церковь – это сообщество грешников, а не святых. Даже когда речь заходит о церквях, имеющих прекрасную репутацию, их члены и пасторы хорошо знают, что эти церкви полны немощи и греха. Печально то, что недовольные члены таких церквей нередко наивно полагают, будто в какой-то другой церкви дела идут намного лучше. Это создаст предпосылки для перехода из одной церкви в другую. Наверное, одно из самых лучших противоядий для такого рода болезни – это снова обратиться к словам Павла из 1 Кор. 1:4–9, где он говорит о печально знаменитой своими беспорядками коринфской церкви.

Нам следует запомнить основную истину: Павел, прежде всего, смотрит на коринфскую церковь как церковь *во Христе*, и лишь потом принимает во внимание какую-либо другую истину о ней. Это строгое утверждение веры редко укореняется в поместных церквях. Там изучают наличие каких-то досадных мелочей и сетуют по их поводу, однако часто совершенно не видят того, что Бог уже сделал во Христе. Если первые девять стихов послания вырвать из контекста, любой читатель придет к довольно печальному выводу относительно положения в коринфской церкви. Заявления

о вере, надежде и любви, часто повторяющиеся в тексте, потеряют тогда свой контекстуальный смысл и станут не более чем благочестивыми мечтаниями. Утратив перспективу, намеченную в ст. 4–9, сегодня народ Божий погибает во многих уголках земли: он или становится церковью, возлагающей надежды на серьезное духовное возрастание до достижения зрелости, или каждый в отчаянии заставляет другого прилагать больше усилий, больше молиться, больше верить и больше действовать, поскольку только это кажется правильным.

Если на самом деле верно, что домашняя церковь и церковь в каком-либо регионе ничем не отличаются друг от друга, кроме численности, тогда сказанное Павлом о коринфской церкви *во Христе* представляет собой точное описание *любой* Божьей церкви. Его уверенность в коринфской церкви основывается на великодушии и верности Бога.

1) *Церковь сполна наделена всеми Божьими дарами (4–7)*
«Благодать Божия, дарованная вам...», «в Нем вы обогатились всем...», «вы не имеете недостатка ни в каком даровании» – таковы три утверждения, свидетельствующие о великодушии Бога по отношению к искупленным грешникам Коринфа. Важно сразу же подчеркнуть, что эти утверждения относятся ко всей Божьей церкви в Коринфе, а не к отдельным верующим. Если мы хотим постичь полноту Божьего благословения, если хотим на опыте пережить все дары Его благодати, которые являются нашими во Христе, нам следу-

ет стремиться к единению с другими верующими. Никто в отдельности не может утверждать, что «не имеет недостатка ни в каком даровании», – и об этом ясно свидетельствуют гл. 12 и 14 Первого послания к Коринфянам.

Однако потенциально поместная церковь на *самом деле* обладает всеми дарами в своей корпоративной жизни и должна с молитвой уповать на то, что Бог даст возможность этим дарам созреть. Отдав нам Своего Сына Иисуса, Бог отдал все, что у Него было, больше Ему нечего дать, а потому в Нем мы имеем все. Если мы хотим, чтобы постепенно эти дары стали реальностью нашей церковной жизни, то должны полнее войти в богатство Его благодати и, кроме того, должны быть готовы увидеть Его *явление* (7), Его раскрытие. Такая надежда обладает внутренним потенциалом, помогающим двигаться вперед в уповании на то, что мы, как церковь, призваны стать невестой Христа, потому что тогда (и только тогда) мы обретем реальную полноту, предназначенную нам во Христе.

Говоря о дарах Божьей благодати¹⁴, Павел особо подчеркивает, что церковь обогатилась *всяким словом и всяким познанием*. Здесь используются два слова, *logos* и *gnOsis*. Вполне вероятно, что Павел сосредоточивает свое внимание на этих двух группах даров, так как коринфяне практиковали именно их (ср.: гл. 12–14). Кроме того, здесь, вне всякого

---

¹⁴ Слова *charis* («благодать») и *charisma* («дар») восходят к одному и тому же корню.

сомнения, содержится раннее упоминание о распространявшемся учении гностицизма; речь идет о смешении разного рода ересей II в. (дающем о себе знать уже в середине I в.), о сути которых до сих пор нельзя говорить с полной уверенностью; эти еретические течения, оформившиеся в гностицизм, привели к образованию духовной элиты, претендовавшей на то, что лишь она обладает истинным знанием, лишь она может выразить его словами и лишь она имеет настоящий авторитет для того, чтобы направлять жизнь церкви и руководить ею¹⁵.

Павел непреклонен в своей уверенности, что Бог полностью одарил все собрание дарами познания и слова, и, без сомнения, он также имеет в виду конкретных друзей из Коринфа, наделенных различными дарами. Говоря о дарах слова, он, вероятно, подразумевает такие дары, как пророчество, наставление, проповедь, благовестие, говорение на языках и их истолкование, а также любое использование дара слова, содействующее созиданию церкви. Что же касается познания, то церковь как единый организм имеет доступ ко всякой мудрости, ведению, различению и истине (Кол. 2:3), следовательно, она не нуждается в каких-то особых учителях-гуру

---

¹⁵ Полезное резюме о коринфской ветви гностицизма, насколько его особенности можно проследить в этих посланиях, содержится в комментарии К. Баррета ко Второму посланию к Коринфянам (pp. 36–42). Дик Лукас (см.: *The Message of Colossians and Philemon: Fullness and Freedom* [IVP, 1980]) выделяет семь аспектов того, что называется «колосской ересью», многие из которых, вероятно, в зачаточном состоянии присутствовали и в Коринфе (pp. 22–24).

(ср.: 1 Ин. 2:20 и 27).

По отношению к проповеди Павел делает два важных замечания (иногда в завуалированном виде) в довольно трудной для понимания фразе: *Ибо свидетельство Христово утвердилось в вас* (6). Смысл, вероятно, таков: по мере того как сам Павел на протяжении полутора напряженных месяцев возвещал Божьей церкви в Коринфе о «неисследимом богатстве Христовом» (ср.: Еф. 3:8), ее члены стали ценить все богатство своего наследия как детей Божьих и постепенно переживать это на опыте. Иными словами, они обогатились соразмерно качеству и ясному преподнесению истины в проповедях Павла. Следовательно, два замечания, сказанные здесь о проповеди, таковы: во-первых, привилегия и обязанность проповедника заключается в том, чтобы раскрывать и объяснять все, что принадлежит нам во Христе; во-вторых, одного лишь произнесения проповеди недостаточно: необходимо, чтобы она утвердилась (букв. «закрепилась») в жизни слушателей, и для этого нужна работа Божьего Духа (1 Фес. 1:5), вселяющего в нас уверенность, просвещающего нас и приносящего нам веру.

Таким образом, церковь полностью наделена всеми дарами Божьей благодати. Их надо отыскать, объяснить и усвоить. Чтобы это произошло, проповедь должна свидетельствовать о вечном богатстве Христа. Такая проповедь предполагает действие Духа, необходимое для того, чтобы это богатство укоренилось в жизни христианской общины.

2) Церковь будет полностью утверждена верностью Бога (8,9)

Павел не только весьма высокого мнения о возможностях Божьей церкви в Коринфе, но и полностью уверен в том, что в будущем Господь ее не оставит. С чем бы ей ни пришлось столкнуться, Павел не сомневается в верности Бога: Он призвал членов церкви в общение Его Сына, Он же *утвердит* (здесь употреблено то же самое слово, что и в ст. 6) их до конца. Фраза из ст. 9 (*koinonia* Иисуса Христа) может означать или то, что церковь представляет собой *общение* Иисуса Христа, то есть сообщество людей, призывающих Господа Иисуса и принадлежащих Ему, или то, что Бог призывает нас стать причастными Его Сыну, Иисусу. Второе истолкование представляется более предпочтительным, особенно ввиду того что позднее Павел вновь обращается к этой истине, стремясь заострить внимание на том, сколь греховно разделение по принципу принадлежности к тем, кто «только служители, чрез которых вы уверовали, и притом по сколько каждому дал Господь» (1 Кор. 3:5).

Если мы, по воле Самого Бога, призваны причаститься к Его Сыну, Иисусу Христу, тогда Бог не покинет нас и не откажется от Своих обетований. Таков смысл слова *pistos* («верный»). Мы можем полностью положиться на Бога: Он не человек, Он не может отказаться от Самого Себя и, следовательно, всегда будет верен Своему слову. Он Сам обещал Себя перед церковью «совершенством святых» (ср.: Рим.

8:28–30).

Предел, полагаемый Богом, – это не просто конец жизни каждого отдельного человека, о котором Он, конечно же, Сам заботится: речь идет о *дне Господа нашего Иисуса Христа* (8). Если мы обратимся к развитию этой темы в послании, нам станет ясно, что этот день означает полное раскрытие (откровение) подлинной природы Иисуса Христа, раскрытие истинного качества нашего служения во имя Христа (3:10–15), а также во имя внутренних побуждений и помышлений нашего сердца (4:5). Это день (с радостью предвосхищаемый в каждом совершении Господней трапезы), когда мертвые во Христе воскреснут (15:23,52) к нетленной жизни, которую Павел называет «духовным телом» (15:44). Итак, это день, наступления которого Павел жаждет, выражая это в своей молитве в конце послания (16:22): *Маранафа* — «Господь наш грядет!»

Божья верность простирается до этого дня и за его пределы в полноту вечности. Бог сохранит Свой народ *неповинным* в этот день, то есть тогда, когда раскроются тайны человеческого сердца и мы будем испытывать законный страх, что, в конце концов, будем признаны виновными перед Ним. Бог сделает так, что никакое обвинение не будет воздвигнуто против Его народа, как со стороны людей, так и со стороны сатаны, великого «клеветника братьев наших» (Отк. 12:10).

В этот день всем станет ясно, что именно Бог оправдывает, и тех, кого Он оправдал, Он тем самым и прославил

(ср.: Рим. 8:33). В этот день главенство принадлежит Иисусу, это Его день, Он решает и определяет. Так как нас призвали стать Его причастниками, в этот день мы становимся причастниками и Его верховенства. Как бы то ни было, Новый Завет учит, что мы будем судить вместе с Иисусом Христом (ср.: 1 Кор. 6:2,3).

Если мы призваны стать причастниками Иисуса, то должны пребывать в Нем (ср.: 1 Ин. 2:28 и дал.), ибо это единственный способ постепенно Ему уподобиться. Когда мы, благодаря Божьей благодати, постоянно действующей в нас, уподобимся Ему, всякая вина и даже ее причина перестанут существовать. Эту радикальную цель и преследует Бог, призывая нас приобщиться к Своему Сыну.

В отношении нашего восприятия поместной церкви практическое значение этой «славной надежды» становится достаточно ясным. Оно наверняка должно означать, что мы безоглядно преданы Божьей церкви там, где оказались по Его воле, что неколебимо верим в желание и способность Бога уподобить церковь, в которой мы находимся, Иисусу Христу и что мы целиком и полностью уверены: Он призвал нас стать святыми, как свят Он Сам. Таковы выводы, к которым Павел приходит в остальной части послания.

1:10-17

2. Оппозиция в Коринфе

Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях. 11 Ибо от домашних Хлоиных сделалось мне известным о вас, братия мои, что между вами есть споры. 12 Я разумею то, что у вас говорят: «я Павлов»; «я Аполлосов»; «я Кифин»; «а я Христов». 13 Разве разделился Христос? разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились? 14 Благодарю Бога, что я никого из вас не крестил, кроме Криспа и Гаия, 15 Дабы не сказал кто, что я крестил в мое имя. 16 Крестил я также Стефанов дом; а крестил ли еще кого, не знаю. 17 Ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова.

Возвышенное представление Павла о церкви (как о церкви в Коринфе, так и вообще) привело и к тому чувству горечи, которое он, должно быть, испытал, услышав о раздорах и распрях среди коринфских христиан: *Ибо от домашних Хлоиных сделалось мне известным о вас, братия мои, что между вами есть споры (II)*. Все указывает на то, что эта новость крайне огорчила Павла. Он и так достаточно знал

о происходящем в поместной церкви, и потому не слишком удивился услышанному, но все-таки был сильно удручен. На это указывает тот факт, что дважды (в ст. 10 и 11) он называет коринфских христиан *братия*. Существование христианского братства лежит в основе его призыва к единству: если Иисус Христос Своей благодатью собрал их воедино, если они – Его причастники, тогда им надо «стать тем, чем они являются» (... *Умоляю вас... именем Господа нашего Иисуса Христа...*).

Что же стало причиной этого разделения? Явные и скрытые причины вырисовываются в ст. 12–17. По-видимому, в ранней церкви возник культ определенных личностей, главными из которых стали трое: Павел, Аполлос и Кифа (Петр), причем почти наверняка никто из них не давал для этого ни малейшего повода. Однако, судя по ст. 13–17, могли быть и другие причины для беспокойства: например, складывается впечатление, что крещение превратилось в проблему. Быть может, зарождалась какая-нибудь ересь, проводившая различие между «Иисусом истории» и «Христом веры»¹⁶.

Что бы ни послужило причиной формирования этих группировок, возникли распри и раздоры (*споры* [11] – слишком слабый перевод в данном случае). Полезно проследить различные стадии на пути к разделению. В 11:18,19 Павел снова упоминает об этих «разделениях». Он с большим неодобре-

---

¹⁶ В своем вступлении ко Второму посланию к Коринфянам, а также в комментарии на 5:16 и 11:23 об этом пишет К. Баррет (см. прежде всего: pp. 41–42).

нием воспринимает тот факт, что неизбежному «разномыслию» было позволено разделить Тело Христово и произвести «раздор». Иными словами, внутри поместной церкви с неизбежностью должны существовать различные точки зрения и идеи: словом «разномыслие» в 11:19 переведено греч. *haireseis* (куда восходит и слово «ересь»), корневое значение которого – «выбирать». Все христиане в разные времена акцентируют внимание на различных аспектах истины. Такой выбор неизбежно заостряет внимание на одном или двух конкретных вопросах, уводя в сторону от других аспектов истины. Это допустимо, если не необходимо, до тех пор, пока такое действие осмысливается адекватно, то есть именно как определенный выбор. Когда же христианина или группу христиан занимает лишь один аспект истины, причем настолько, что они перестают замечать всю ее полноту, как она присутствует в Иисусе, делают из нее исключения или вообще ее отвергают, тогда ситуация принимает опасный оборот. Именно тогда выбор становится ересью, и хорошо видно, кто «искусный» (11:19), а кто нет.

Павел озабочен необходимостью научить коринфскую церковь правильно пользоваться тем, что мы назвали «выбором». Когда несколько христиан начинают заострять внимание на одном аспекте истины, им надлежит осознать, к чему это может привести, а остальным не относиться к этому отрицательно. Коринфяне допустили, чтобы акцентирование на отдельных аспектах истины переросло в форми-

рование группировок, не желавших общаться между собой. Выбор привел к возникновению раскольничьих групп (словом *разделения* переведено греч. *schismata*, куда восходит «схизма» [церковный раскол] и которое букв. означает «отсекать»). Между различными группами воцарилась открытая борьба.

1. Четыре партии

Основная проблема заключалась в том, что все эти группировки умудрились отвернуться от Господа Иисуса Христа. Каждая поддерживала того или иного человека¹⁷. У каждой был свой девиз. Важно понять природу каждой группировки, потому что все они регулярно появлялись в церкви. Интересен (хотя и печален) тот факт, что Климент Римский (писавший приблизительно в 95 г.) говорит о тех же самых группировках и разделениях (он не упоминает лишь «партию Христа»), что существовали в Коринфе и во времена Павла. Таким образом, через сорок лет проблема не исчезла. Это свидетельствует о том, что нам следует быть настороже, ибо в любые времена могут появиться тенденции к разобщению. А теперь рассмотрим каждую группу.

1) Партия Павла

«Я родил вас во Христе Иисусе благовествованием» (4:15). Очевидно, в Коринфе было много людей, которые по этой основной причине испытывали довольно сильную привязанность к Павлу. Он привел их к вере, и они были

---

¹⁷ В слове «раздор» слышатся отзвуки личностных разногласий.

перед ним в неоплатном долгу. Полное преображение, которое Бог совершил в их жизни, выведя из кромешной тьмы язычества к чудному свету Евангелия, заставляло их испытывать благодарность по отношению к Павлу за совершенные ради них труды. Поэтому все, что бы он ни говорил или якобы говорил, эти люди воспринимали *дословно*. Вероятно, любого другого они оценивали как человека в той или иной мере второстепенного. Да, уже прошло несколько лет, как Павел покинул Коринф, но память о нем продолжала жить.

Наверное, нет ни одного пастора, который, придя в церковь, уже имевшую какую-то историю, не обнаружил бы в своей общине чего-нибудь, подобного «партии Павла». С течением времени эти люди отворачиваются от Господа и постоянно вспоминают «старые добрые времена».

Баркли полагает, что партия Павла акцентировала внимание на христианской свободе и конце закона. Однако Павел упоминает имена, а не богословские проблемы, и это заставляет думать, что данная точка зрения несостоятельна. Сегодня в поместных церквях очень часто наблюдается такая картина: какие-либо различия кристаллизуются вокруг определенных лиц (находящихся внутри данной церковной общины или в более широких церковных кругах) и затем переносятся в сферу доктринальных споров. Вполне может иметь место настоящее богословское разногласие, но «раздор» возникает в силу неприязненных личных отношений. Если Божья любовь действительно контролирует такие отношения

внутри церкви, то сферы разногласий обретают характерную для них перспективу и не доводят до «раздора», не говоря уже о «расколе»¹⁸.

При ближайшем рассмотрении так называемые «личностные столкновения» являются всего лишь нашей неспособностью или даже нежеланием дать Божьей любви возможность изменить нас в наших взаимоотношениях друг с другом. Мы позволяем богословским расхождениям (а не Божьей любви) определять качество, степень открытости и глубину наших отношений. Например, характерное для западного человека стремление быть отстраненным и объективным при рассмотрении той или иной ситуации дает возможность (как нам кажется) анализировать разногласия, возникшие в церкви, осторожно и с оглядкой на Библию. Мы можем вести себя подобным образом, сидя в одной комнате с теми, кто с нами не согласен, – и ни разу не посмотреть друг на друга просто как на людей, не говоря уже о том, чтобы увидеть друг в друге братьев и сестер во Христе. Мы расстаемся, уверенные, что настоящая проблема была именно богословской, тогда как на самом деле, в силу того самого отчуждения, мы не дали Божьей любви внести в наши отношения гармонию и доброжелательность. После этого мы заявляем, что причина возникшего раскола – богословские расхождения.

---

¹⁸ О проблеме христианской веры и необходимости помещать ее в соответствующий контекст христианской любви пишет Фрэнсис Шеффер, см.: *The Mark of the Christian* (IVP, 1971).

По-видимому, именно так и обстояли дела во время того разделения, которое возникло в Британии в 1960—70-е гг. в связи с харизматическим обновлением. Пятнадцать лет доктринального разногласия препятствовали всякой попытке на государственном уровне построить отношения, основанные на взаимной любви. Доктринальный спор привел к разделению, но попытка установить дружеские отношения между людьми дала значительный рост взаимному доверию и доброжелательности¹⁹. Если (как говорит Павел в 1 Кор. 13) любовь имеет основополагающее и первостепенное значение, тогда мы просто должны стремиться к установлению и поддержанию добрых отношений, при наличии которых можно обсуждать богословские расхождения, не утрачивая Божьей любви.

Партия Павла почти наверняка возникла в ответ на образование в Коринфе других групп, формировавшихся вокруг упомянутых лиц. До тех пор, пока не появились эти другие группы, каждый, вероятно, поддерживал Павла. Иными словами, сторонники Павла ответили на появление различных группировок тем, что сформировали свою группу. Ведь так легко в ответ на «плотское поведение» (о котором Павел

---

¹⁹ Декларация «Евангелие и Дух», опубликованная в 1977 г., стала плодом этого сближения на четырех однодневных конференциях, проходивших в течение полутора лет. Декларация начинается так: «Мы рады, что это сделали (то есть встретились таким образом), и признаем, что наша неспособность поступить так раньше, вероятно, способствовала тому, что непонимание и поляризация мнений неоправданно затянулись» (см. выше: с. 18).

говорит в 3:1,4), возникшее в церкви, прибегнуть к таким же мирским методам, вместо того чтобы вооружиться силой Святого Духа.

2) *Партия Аполлоса*

Хотя об Аполлосе сведений относительно мало, то, что мы знаем, рисует нам его ясный портрет и дает удовлетворительное, хотя и гипотетическое объяснение причин, по которым он стал во главе формирующейся коринфской группировки. Согласно Деяниям святых Апостолов (Деян. 18:24–19:7), Аполлос пришел из Александрии Египетской, вероятно, самого известного и передового университетского города Средиземноморья. Как известно, Таре был «не меньше», но все же Александрией он не был: когда в Коринф пришел Аполлос, с его интеллектом, красноречием, умением толковать ветхозаветные Писания, с его взвешенным и выверенным учением об Иисусе, с его горячим рвением, публичным и властным противостоянием иудеям и смелой проповедью, – не было ничего удивительного в том, что он стал привлекать к себе людей.

В Эфесе Акила и Прискилла приютили его и осторожно придали его служению новое и более верное направление (Деян. 18:26). После этого Аполлос совершал бесценное служение, работая с молодыми верующими. Лука особо отмечает, что «он... много содействовал уверовавшим благодатию» (Деян. 18:27), как своим возвещением Иисуса как Мессии, так и преподнесением христианам более обстоятельно-

го учения с целью укрепить их в столкновениях с враждебно настроенными иудеями²⁰.

Некоторые считают, что, в силу своего образования, Аполлос, сам того не желая, мог способствовать формированию в коринфской церкви чего-то, похожего на интеллектуальную элиту. Что касается молодых христиан, то они, конечно же, могут увлекаться какой-либо личностью, высоко ценя дары и добродетели красноречивых ораторов, особенно тех, кто действительно помогает своим учением и наставлением. Аполлос, вероятно, недолго пробыл в Коринфе, однако для некоторых этого оказалось достаточно, чтобы успеть сравнить его с Павлом (причем не в пользу последнего), который не уступал Аполлосу в рвении или знании ветхозаветных Писаний, но (по собственному признанию апостола) не обладал большим красноречием (ср.: 2 Кор. 10:10 и 1 Кор. 2:3,4). Конечно же, не стоит обвинять Аполлоса (как это делает Баркли) в том, что он придал христианству интеллектуальный характер, однако в то же время надо признать, что когда какая-нибудь группа христиан начинает учиться только у избранных ими гуру, дело может дойти и до раскола²¹.

---

²⁰ Александрия была средоточием ветхозаветной экзегезы и местом появления Септуагинты, греческого перевода Ветхого Завета.

²¹ Для александрийского раннего христианства были характерны гностические тенденции. Говард Маршалл сказал: «Вряд ли стоит удивляться, если там Аполлос усвоил некий искаженный вид христианства... Можно предположить, что в дальнейшем Акила и Прискилла преподали ему учение, характерное для Павла» (*Acts. Tyndale New Testament Commentaries* [IVP, 1982], pp. 303f.).

3) *Партия Петра*

Вероятно, все согласны с тем, что «группа Кифы представляла собой определенный вид иудео-христианства»²². Петр, наверное, сам посетил Коринф, что и стало причиной возникновения этой группировки. Некоторые из его последователей, по-видимому, тоже побывали в этом городе и обозначили «линию партии». Существует много свидетельств наличия в коринфской церкви законнических тенденций, особенно в споре о том, как поступать с идоложертвенной пищей (гл. 8—10). Достаточно прочесть о столкновении Павла с Петром (Гал. 2) по поводу законов о еде, чтобы понять, что проблема «кошерной» пищи по-прежнему напоминала тлеющий огонь в отношениях между апостолом язычников и тем, кому было «вверено благовестие для обрезанных» (Гал. 2:7). С самого начала среди коринфских иудеев было немало обращений к Иисусу как Христу, но искушение вернуться к законничеству, вероятно, оказалось очень сильным, особенно в коринфском обществе, печально известном своим распутством.

Первый порыв новой жизни в Духе нередко открывает путь для крайне негативного и сурового законничества, особенно в семейной жизни тех, кто отверг идолопоклонство и обратился к евангельской свободе. Когда воодушевление иссякает, о себе заявляет «надежный» путь, который часто представляет собой букву закона, лишенную Духа. В этом

---

²² Barrett, p. 44.

стремлении отражается наше естественное желание иметь четкие ориентиры веры и поведения, вместо того чтобы, стоя на крайностях распушенности и законничества, сохранять строгое послушание Духу.

Сегодня можно привести немало примеров подлинного обновления в Духе, незаметно превращающегося в такой вид законничества, когда некие учителя усиленно говорят о важности соблюдения конкретных, внешних норм поведения, о строгом соблюдении обязанностей перед церковью и об особых структурах для пастырского надзора. Многие христиане чувствуют себя уверенно в такой смирительной рубашке. Дело доходит даже до того, что о наличии подлинной духовности судят по внешним свидетельствам²³. Кажется спорным, что некритические призывы вернуться к первоначальной апостольской практике, как она предстает на страницах Деяний, представляют собой сходную тенденцию, выступающую под девизом «Назад в Иерусалим». Ясно одно: нам надо постоянно быть настороже, противоборствуя всякому сведению сущности христианства к перечню правил и запретов: «Ты должен делать это. Ты не должен этого делать...»

4) Партия Христа

На первый взгляд, существование группы с девизом «Я

---

²³ Например, восточно-африканское Возрождение (выступающее под названием «Балоколе») породило движение в движении, предназначенное для «вновь возрожденных», однако на самом деле его характерные черты проявляются в особом поведении.

Христов» кажется странным и маловероятным²⁴. Однако сегодняшний опыт как нельзя лучше подтверждает вневременную правоту сказанных Павлом слов. Всюду, где Божий Дух совершает Свою работу, всегда формируется группа, довольно легко относящаяся к любому человеческому руководству. Само наличие в Коринфе трех группировок, чрезмерно привязанных к своему руководителю, могло привести к возникновению четвертой, члены которой предавали проклятию весь этот «культ поклонения герою». С присущей им немалой долей неприязни к авторитетам, они могли занять вполне благовидную позицию: «Зачем вообще эти руководители? Нами руководит Христос. Он – Глава Тела. Мы зависим только от Него и направляемся прямо к Нему. Он говорит, что нам делать, и, когда мы служим Ему, Он являет нам Свою волю».

Если существование первых трех групп было (и остается) оправданным и понятным, последнюю группу оценить труднее всего. Обычно расстановка акцентов и язык, используемый ее членами, выше всякой критики, а «прямая связь» с Богом внушает сильные опасения. Присутствие таких людей в церкви в конце концов приводит к тому, что практически все начинают чувствовать собственную несостоятельность: «У нас нет ясных вестей от Бога; наша молитва не такая жи-

---

²⁴ Высказывается точка зрения, согласно которой фраза «Я Христов» могла представлять собой раздраженную реакцию Павла на существование первых трех позиций.

вая и непосредственная; в отличие от них мы не так уверены, в чем заключается воля Господа». Когда члены этой группы присутствуют в церкви, всегда чувствуется хотя и слабый, но вполне ощутимый дух превосходства. Нелегко что-либо возразить, когда тебе говорят: «Господь сказал мне, что...»

Нередко психологической основой для такой установки служит сочетание внешнего проявления сильно развитого индивидуализма со скрытой неуверенностью. Это ведет к внутреннему нежеланию исполнять то, что тебе говорят, и выражается в потребности оправдать свою неуверенность разговорами о значимости глубоко субъективных переживаний. Такие люди утверждают, будто их переживания нельзя оценить (не говоря уже о том, чтобы показать их ложность), поскольку они выше всякого анализа. Они заявляют, что давать оценку таким переживаниям неуместно и неправильно, так как они не предназначены для обсуждений.

Нет почти никаких сомнений, что партия Христа в небольшой степени способствовала возникновению гностических тенденций в Коринфе. Если группа Аполлоса, по всей вероятности, несла ответственность за формирование интеллектуальной элиты в коринфской церкви, то партия Христа, скорее всего, способствовала возникновению элиты сверхдуховной. Обе тенденции веками присутствуют в христианской церкви. Возможно, партия Христа возникла в результате чрезмерного разрастания мистериальных религий Коринфа с их акцентом на духовном опыте и полным пренебреже-

нием к разуму.

Интересно, что члены партии Христа (часто с самого начала) тяготеют к отделению и образованию собственной «церкви», в основном потому, что, в конце концов, начинают чувствовать: обычная поместная церковь недостаточно духовна. Этим объясняется тот факт, что в своем послании, написанном в 95 г. н. э., Климент Римский, касаясь трех других партий, не упоминает о коринфской партии Христа.

Сколько неизбежным ни было существование в Коринфе таких самобытных групп, Павел не готов обойти стороной их потенциальную направленность к разобщению. В ст. 10 он призывает к единству, а затем в ст. 13–17 приводит три основательных довода против разделения. В этом призыве содержатся три фразы с политическим оттенком: *...чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях*. Первая буквально означает «говорить одно и то же» и ее нередко можно прочесть на могильной плите I в., под которой покоится супружеская пара: речь идет не о поддакивании, а о совместной работе и гармоничных взаимоотношениях. Павел верит, что эти четыре группы должны работать вместе, и призывает их к этому. Каждая из них самобытна, и эту самобытность полностью и безоговорочно надо привести в жизнь христианской общины. Все должны настороженно относиться к возможности раскола, не допуская разногласий, приводящих к разделению.

Иными словами, Павел стремился к гармонии, а не к монотонному звучанию. Он считал, что христиане, ведущие разный образ жизни, не только могут, но и должны жить в гармонии между собой, ибо к этому их призывает Бог. Взаимное признание, дающее каждому человеку возможность свободно выражать свои убеждения и мысли, ведет к восстановлению истинного единства *в одном духе и в одних мыслях* (*nous* и *gnOME*)²⁵.

2. Сосредоточенность на Иисусе Христе

Все доводы Павла против разобщения сфокусированы на Иисусе Христе, и надо сразу сказать, что как тогда в Коринфе, так и повсюду сегодня разделение и разобщение возникают в силу того, что взоры христиан устремляются куда угодно, только не на Иисуса Христа. Приведенные Павлом доводы вращаются вокруг идеи целостного понимания личности Христа, Его креста и Его власти.

---

²⁵ Оба эти слова обозначают борьбу с истиной и приближение к ней (никакого единства без содержания). Слово, использованное в конце ст. 10 (*соединены*), употребляется, когда речь идет о вправлении вывихнутой кости или починке сетей (ср.: Мк. 1:19), то есть о приведении в изначальное состояние. Это же слово Павел употребляет в Еф. 4:12, говоря о влиянии пяти аспектов служения (апостолы, пророки, евангелисты, пастыри и учителя) на церковь в целом в ее «оснащении» и в подготовке «на дело служения». Это приводит к двум соображениям: во-первых, единство духа (разума) и мыслей является частью «данности» единства во Христе, которое нам надо поддерживать (ср.: Еф. 4:3); во-вторых, чтобы вернуться к этому единству, мы нуждаемся в служении, упомянутом в Еф. 4:11. Последнее подтверждает правоту Баррета, сказавшего, что «ни здесь, ни позднее Павел не имеет в виду, что состояние церкви могут улучшить церковные политики» (р. 42).

1) *Целостное понимание личности Христа*

Разве разделился Христос? (13). Или буквально: «Разве Христос распался на части?» Глядя на коринфян со всеми их разделениями, Павел спрашивает: «Неужели вы считаете, что существуют какие-то части Христа, которые можно распределить среди разных групп? Если вы имеете Христа, то имеете Его целиком. Иисуса нельзя разделить». Мы не можем принять лишь половину человека, сказав ему: «Пожалуйста, войди, только ноги оставь за дверью». Это, между прочим, позволяет лучше понять такие расхожие фразы, как «желать Христа еще больше». Такого не может быть: скорее мы сами должны позволить Христу иметь нас еще больше. Мы находимся в состоянии деградации, и Христос постепенно придает нам целостность, чтобы мы еще больше уподобились Ему – единому и цельному. Это же соображение имеет место, когда говорят, что хотят иметь больше Святого Духа. Если Он личностен, Личность, тогда Он или живет в нас, или не живет; и снова наше желание и молитва должны заключаться в том, чтобы Святой Дух еще больше обладал нами.

2) *Крест Христа*

Второй аргумент Павла против разобщения выражен в еще более яркой форме: *...разве Павел распялся за вас?* Он призывает коринфян перестать поклоняться каким-то людям и снова сосредоточиться на «Иисусе Христе, и притом распятом». Такова была суть его проповеди, когда он впервые проповедовал в Коринфе (2:2). Эта весть привлекла их

с самого начала. Своей совершенно новой жизнью они были обязаны Иисусу Христу. Именно Он, а не Аполлос, Петр или Павел, умер за их грехи и принес им прощение и очищение. Они знали, что значит быть искупленным и преображенным. Они были обязаны Христу, какую бы группу теперь ни поддерживали.

Когда христиане заявляют о своей приверженности какому-нибудь человеку, например, одаренному проповеднику или пастору, они отворачиваются от Иисуса Христа, а это неизбежно ведет к разобщению. Только Иисус может всех объединить, и Он делает это через крест, потому что к Богу мы можем прийти только *через* крест Христа, и нет исключений: перед крестом все равны. Нам никогда не уйти от креста. Если же мы это делаем, то покидаем место примирения – с Богом и людьми (Кол. 1:19–22).

Этим объясняется важность Господнего причастия как таинства примирения. Одним из полезных результатов регулярного участия в обряде святого причащения является постоянное напоминание о кресте. Сталкиваясь с фактом разобщения в современной христианской церкви, многие христиане воспринимают как нечто странное мысль о том, что это конкретное священнодействие некоторые рассматривают как *последнее* средоточие единства, а не как первое. Некоторые христиане утверждают, что отсутствие возможности вместе участвовать в Господней трапезе (Вечере Господней) является наказанием за наше разобщение, и что эта возмож-

ность появится только тогда, когда мы действительно объединимся. Мы хотели бы со всей определенностью заявить, что примирение и единение христиан – это *плод* искупительной жертвы Христа на Голгофе и что, следовательно святое причащение – это действие, акт, посредством которого мы *начинаем* являть это единство; это Божий дар, обращенный к нам благодаря примиряющей работе Его Сына. Если мы считаем, что нам надо сначала потрудиться ради обретения видимого единства и лишь *потом* мы сможем принять участие в Господнем причастии, мы поступаем опрометчиво и как бы прибавляем наши добрые дела к Божьей благодати, обретшей всю свою силу на Голгофе. Мы все вместе приступаем к Господней трапезе как грешники, искупленные Его кровью, и признаем, что в результате нашего греха и вины возникло разобщение, а затем благодарно и радостно празднуем наше единство в прощении и очищении. Нет истины более красноречивой и способствующей подлинному единению христиан, чем крест Христа.

3) *Власть Христа*

Этот аргумент против разобщения входит в третий риторический вопрос из ст. 13: *...или во имя Павла вы крестились?* Быть крещеным во имя кого-либо (*eis*, букв, «по отношению к...») значило отдать свою жизнь этому лицу, повиноваться ему и служить. Павел со всей очевидностью показывает, что, приняв крещение, коринфяне стали собственностью Иисуса Христа – и никого более. Он, конечно, очень

чутко относился к тому, что кто-то станет считать себя его учеником. Так происходило, когда люди крестились у Иоанна Крестителя. Павел был убежден (как и Иоанн [ср.: Ин. 3:30]), что ему надо умяляться, а Иисусу – расти в любви и преданности уверовавших в Него.

Быть может, в действительности Павел имел в виду ситуацию, сложившуюся в Коринфе, где крещение *как таковое* приобретало чрезмерную значимость. Он, несомненно, всеми силами стремился умалить значение того, кто совершает этот обряд: *Благодарю Бога, что я никого из вас не крестил, кроме Криспа и Гаия* (14). Меньше всего Павел хотел, чтобы кто-то говорил, что он крестился во имя Павла (15). Таким образом, складывается впечатление, что с самого начала своего служения апостол предоставлял возможность крещения другим. Он прекрасно понимал, как в связи с крещением легко возникает тот или иной культ личности. До сих пор встречаются люди, которые с немалой долей невежества рассуждают так, словно личность того, кто крестит, имеет важное значение.

Если бы Павел *действительно* крестил всех, кого обратил своим служением, возникло бы большое недоразумение. Кажется, он на самом деле забыл, кого именно крестил в Коринфе; ему приходится напрячь память, чтобы вспомнить *Стефанов дом*²⁶.

---

²⁶ Примеры таких крещений всех домочадцев можно найти в Деян. 16:15, 32,33.

Следовательно, хотя и правильно сказать, что в контексте собственного служения Павел преуменьшает значение крещения (ст. II: *Христос послал меня не крестить, а благовествовать*), нужно подчеркнуть и то, что вопрос о важности этого обряда является для Павла третьей возможностью призвать коринфских христиан к единству. Он признает, что для каждого верующего факт его крещения имеет принципиально важное значение. Он напоминает каждому христианину об этом таинстве и убеждает его, что это не пустой обряд, а знак полного посвящения себя владычеству Иисуса Христа. Теперь они все принадлежат Господу, а не Аполлосу, Петру или Павлу. Павлу важен глубокий смысл крещения, а не внешняя обрядовость этого таинства и не человек, который его совершает. Он заостряет внимание на самобытной природе жизни после крещения, и, вероятно, с пастырской точки зрения именно на этом и надо делать акцент в продолжающихся сегодня спорах о крещении.

Основываясь на целостном представлении о Христе, Его кресте и власти, Павел призывает коринфских христиан засвидетельствовать дарованное им Богом единство в Иисусе Христе. Как и Павел, мы призваны *благовествовать*(II), и благовествовать так, чтобы никоим образом не умалять значения Христова креста. Преуменьшить его очень легко, особенно если мы начинаем потворствовать мирской мудрости. Это подводит Павла к его первой основной теме – теме истинной и ложной мудрости.

1:18-2:16

3. Мудрость – истинная и ложная

На протяжении всего этого раздела Павел противопоставляет мудрость мира мудрости Божьей. Прочитав текст, мы увидим основные особенности той и другой, и, тем не менее, полезно сделать обзор темы в целом. Корневое слово (*sophos* или *sophia*) встречается свыше двадцати раз, и «возможно, хотя и не наверняка, Павел подхватывает девиз, зародившийся к Коринфе»²⁷

---

²⁷ Conzelmann, p. 37.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.